УДК 101.9

Королев А.А. Личность в истории: гении и таланты (продолжение)

Автором рассматриваются психофизические факторы проявления одаренности и влияние общественной среды на развитие личности. В частности, представлена авторская полемика о приоритетности группы факторов, влияющих на формирование личности: природа или воспитание; наследственность и социальные факторы.

В статье рассмотрены психобиографии Петра I, Екатерины II, Гоголя, Врубеля и других выдающихся людей России.

Ключевые слова: гений, талант, посредственность, психобиография, дети индиго, Ломброзо, патография, синестезия.

… историческое значение каждого русского
великого человека измеряется его заслугами родине,
его человеческое достоинство – силою его патриотизма.
Н. г. Чернышевский

Великие гении опередили века,
некоторые таланты опережают только годы.
О. Бальзак

Человеческий фактор, что и говорить, значителен в общей массе живой и косной жизни. Особый окрас ему придает присутствие, точнее, «вчувствование» в эту жизнь гениев и талантов. Это в известной степени позволит преодолеть телелогичность, предопределенность жизненного бытия.

Давая водораздел между ними, Ч. Ломброзо отмечал: «…оригинальность и является именно тем качеством, которое резко отличает гений от таланта. Фантазия талантливого человека воспроизводит уже найденное, фантазия гения – совершенно новое. Первая делает открытия и подтверждает их, вторая изобретает и создает. Талантливый человек – это стрелок, попадающий в цель, которая кажется нам труднодостижимой; гений попадает в цель, которой даже не видно для нас…»[1]

Обратимся к словарю С.И. Ожегова, вот что он говорит на сей счет: «Гений. – 1.Высшая творческая способность; 2.Человек, обладающий такой способностью; 3. В древнеримской мифологии: дух-покровитель человека, позже– вообще олицетворение добра, зла и т.п.»[2]

«Талант – 1.Выдающиеся врожденные качества, особые природные данные. 2.перен. Талантливый человек. Молодые таланты».[3]

Если есть в природе гении и таланты, то возникает вопрос: «А кто им противостоит?» – Посредственность. Желая уколоть Николая I, один из его современников дал ему такую язвительную характеристику: царь «с кругозором ротного командира».

Чем же посредственности отличаются от одаренных? Академик и генерал И.П. Граве (ученый-артиллерист) на сей счет так писал: «Посредственности любят высказываться критически, как бы намекая на свой утонченный вкус и высокую требовательность.

На деле же ничто так не характеризует одаренные натуры, как их способность восхищаться проявлениями гения и таланта, которые не желает признавать посредственность».[4]

Исследователи гениальности и распознавания талантов первым делом отправлялись в детство своих героев. Именно в этой

возрастной поре они старались найти (да и сейчас находят) истоки одаренности. Например, И. Моцарт уже в розовом детстве сочинял серьезные классические вещи. Еще на заре советской власти академик В.М. Бехтерев выступил с идеей собирания коллекции мозгов. В 1925 г. была создана лаборатория по изучению мозга В.И. Ленина под руководством немецкого невролога Оскара Фогта, которая в 1928 г. была преобразована в Институт мозга. Однако попытка посмертной диагностики гениальности провалилась, т.к. мыслилось связать саму структуру мозга на основе изучения тысяч микроскопических срезов, предполагалось выявить «цитоархитектипические» и другие характеристики (вроде количества борозд любной доли или банального веса) с природой таланта. Помимо резекции Бехтерев предложил собирать комплекс «характерологических данных об экспонатах» по трем разделам. Первый раздел включал историю развития данной личности (наследственность, конституционные особенности). Второй – психомоторную, психосенсорную, эмоционально-аффективную, волевую и интеллектуальную сферы. Третий являл, по существу, межфакторный личностный опросник. Вопросы разнообразны – от особенностей («часто менялся голос во время речи?») до сексуального влечении («не жаловался ли на импотенцию?»).[5]

Если суммировать приемы и методы изучения документов личного происхождения (автобиографий, мемуаров, воспоминаний современников, художественных произведений, интервью и т.д.), то можно реконструировать универсальный биографический метод, который успешно используется в социологии, истории и психологии. Применение данного метода в сочетании с методом персонализации, методом конкретных социологических исследований, методом включенного внимания (при изучении современных процессов) и т.д. позволит более предметно изучать роль и место личности в истории, в непоследнюю очередь личности неординарной, личности выдающейся, которая ломала устоявшиеся правила в различных сферах жизни общества – политической, экологической, социальной и духовной.[6]

Теоретические и практические психологи из всех периодов индивидуального бытия как людей одаренных (гениев и талантов), так и ординарных выделяют детство, а то и до – и перинатальные периоды. Глубинные структуры индивидуальности, выявленные в детстве, имеют устойчивый характер и поддерживают эту характерологическую устойчивость в период всего жизненного цикла человека. Грузинский психолог В. г. Норакидзе отмечает, что «часто имеет место удивительная целостность характера человека на протяжении всей его жизни, постепенное развертывание и становление «эскиза», заложенного в периоде детства».[7]

Изучение жизненного начала большинства выдающихся деятелей политики, искусства, науки указывает на ряд характерных особенностей. Так, Мадонна уже в раннем детстве жила «одной, но пламенной страстью»–стать великой певицей. Голда Меир поставила в качестве своей главной задачи–создать и возглавить еврейское государство. И она добилась своего – стала премьер-министром. Эрнест Неизвестный – скульптор, фронтовик, диссидент – сколько себя помнил, столько и хотел быть художником. «Когда был младенцем, любил лепить из хлебного мякиша,–делился он в интервью «Независимой газете».–Мне давали хлеб, а я лепил. Мама острила: мол, искусство важнее еды. Духовная связь с людьми избавляет меня от ужаса перед космическим одиночеством человека, потому что доказывает некий внешний смысл».[8] Между тем, в его семье художников не было: мама–химик-биолог, папа–бывший офицер Белой армии, впоследствии– детский врач. По данным Б. Эйдусона (он провел интервью с 40 учеными), с ранних лет они обнаружили высокий интеллект, в детстве мало увлекались играми, практически не видели своих отцов (рано умерли, работали вдали от семьи). Опрошенные подчеркивали, что отцы их были интеллектуальными, увлеченными своей работой, поощряли умственные интересы своих детей.[9]

Чем определяется креативные (творческие) способности личности? Врожденными качествами или талантом? Что важнее: природа или воспитание? Наследственность и социальные факторы? Сложно дать простые ответы на множество вопросов. Творческие

способности порой определяются причудливыми факторами. Ведь до сих пар гена гениальности не выделено. Только доказано, что у гениальных людей много тестерона-гормона, который стимулирует активность человеческой деятельности.

Возьмем для иллюстрации ранние страницы психобиографии Петра I. В одном дореволюционном издании читаем: Петр до трех лет не мог ходить, до пяти лет «сосал мамку»– кормилицу. При виде таракана падал в обморок. Но в храбрости и мужества ему не отказать: нередко шел впереди атакующих войск. Наследственность его желает лучшего. Отец Алексей Михайлович – «от природы живой, впечатлительный и подвижный, страдал вспыльчивостью (это передалось и сыну–А.К.), легко терял самообладание и давал излишний простор языку и рукам».[10] У Ломброзо находим: «…был подвержен подергиванию лицевых мускулов, ужасно искажавших его лицо».[11] Эфроимсон обратил внимание на его огромные, «кошачьи», постоянно выпученные глаза, на его быструю, захлебывающуюся речь, его невероятную подвижность – и умственную, и физическую. Известный психолог задним числом ставил ему диагноз – «гипертиреодность, гипертиреодный вариант нормы».[12] Стоит лишь напомнить, что, прожив яркую и бурную жизнь, Петр I вошел в историю в числе великих людей всех времен и народов.

История оставила о детстве Екатерины Великой не так много материалов, особенно о ее наследственности. Мы знаем, что отец ее был добродушным человеком, прозябающим служакой в германской глухомани. Мать же–наоборот, была нервической тщеславной женщиной, стремящейся освободиться от идиотизма провинциальной жизни. Страдала ли родительница какими-то комплексами? Скорее да, чем нет. По утверждению М. Евгеньевой, «мать обращалась с дочерью очень жестоко, награждая ее пощечинами за каждый пустячный проступок…»[13]

Будучи 30-летней, родительница сильно ревновала Фикхен (будущую императрицу), которая из угловатого подростка, «гадкого утенка», превратилась в прекрасную лебедь. Автор психологического очерка «Екатерина II. Зрячее счастье», используя большое количество материалов, показала наглядно, как происходило становление характерологических черт у российской самодержицы под влиянием окружения в детстве.[14] Так, компаньонки матери некто фон-Гогендорф, по воспоминаниям Екатерины II, сделала ее упрямой, она никогда не слушалась иначе, как если ей не прикажут, по крайней мере, «раза три и притом очень внушительным голосом».[15]

Велика роль в становлении устойчивых черт характера императрицы (зачастую прямо противоположных) сестер Кардель, попеременно выполняющих функции гувернанток. Одна из них Магдалина, особа тщеславная, привила ей такие черты, как умение нравиться, любить лесть. Другая воспитательница Фикхен была кроткой, терпеливой, справедливой, она приобщила Фикхен к чтению, научила «держать в узде неуёмную жажду похвал», «сумела подавить упрямство, капризы и тщеславие своей воспитанницы».[16]

Указанные черты характера, сформированные в детстве, прекрасно уживались в противоречивой натуре российской царицы.

Как отмечают психологи, экстремальные обстоятельства, безусловно, оказывают существенное воздействие на изменение мировоззрения личности человека, на формирование его установок, жизненной траектории, в известной степени затрагивают его характер. Шарлотта Бюлер, германо-австрийский и американский психолог, в частности, в своей книге «Жизненный путь человека как психологическая проблема» рассматривала жизнь человека как реализацию внутренней сути личности, ее интенционального ядра– Selbst («самости»), духовного образования, внутренне присущего человеку.[17]

Так, в 20-х годы XX в. некоторые молодые люди в советской России не могли простить родителям свои тяжелые судьбы «лишенцев», т.е. выходцев из бывших эксплуататорских классов, которым была закрыта дорога к образованию, к продвижению по социальной лестнице. Они видели в своих отцах («бывших людях») препятствие для новой жизни, к восхождению по карьерной линии. Вот выдержки из письма молодых обездоленных А.М. Горькому: «Нас зачал, родил чуждый элемент для советской власти. Жаль, что мы не можем выбрать родителей и тем самым приобрести право на дальнейшее существование…Таких детей

надо уничтожать, родителей– кастрировать. Проклят час, когда нас родили».[18]

Трудно предположить, кем стали эти юноши, мечтающие о своем социальном продвижении. Может быть, кто-то из них, отрекшись от родителей, вовлеченный в струю кипучих буден через (рабфак, институт, работу по призыву («молодежь– на самолет», «молодежь – на стройку» и т.д.), достигнет в дальнейшем профессиональных и социальных высот. А кто-то, лишенный устойчивых социокультурных ценностей и идеалов, разочарованный в советской повседневности, уйдет в секты. Сектанты (баптисты, толстовцы и т.д.) привлекали особенно девушек чистой опрятной одеждой, трезвым образом жизни, отсутствием сквернословия, культурой поведения. Другая часть молодежи ударилась в хулиганство. К середине 20-х годов был бурный всплеск хулиганства. Из всех задержанных хулиганов более 13% составляли коммунисты и комсомольцы[19]. Правда, в это время в понятие «хулиганство» входило все – от нецензурщины до бандитизма, изнасилования и убийств.

Хулиганы стремились к организации. Во многих местах создавались «Кружки хулиганов», общество « Долой невинность!», «Интернационал дураков», «Центральный комитет шпаны». В Архангельской губернии в 1922 г. было учреждено «Соединенное общество лодырей» («Соль»), основная задача которой– над кем-либо поиздеваться, подшутить. В Карелии скучающая молодежь объединилась в «Карельскую единую партию оболтусов» («КЕПО»). Дети, которых не приняли в пионеры, объединились в «Культрест» (стремились что-нибудь незаметно стащить, чтобы затем положить на место).[20]

Как видно, самореализация в виде жизненного пути происходила по-разному, всякий раз принимала особую социально-историческую форму индивидуального развития личности[21].

В контексте рассматриваемой нами темы важно отметить. что выдающиеся качество личности проявляется, как правило, в определенных исторических обстоятельствах в интересах или вопреки интересам общества.

Говоря о роли гениев и талантов в историческом процессе, нельзя пройти мимо такого феномена, как «Дети индиго», или Фиолетовые. Впервые термин «Дети индиго» употреблен в 1982 г. американским психологом Нэнси Энн Тэпп. Она заявила, что у многих проблемных детей аура темно-фиолетовая. Как правило, в ауре взрослого человека преобладают зеленые и красные цвета, а у детей она в основном имеет желто-золотистый оттенок. В России интерес к «фиолетовым» детям возник в середине 1990-х. У многих из них был установлено заболевание «синдром дефицита внимания и гиперактивности» (СДВГ). Родители и психологи замечали, что «Дети индиго» отличались высокой духовностью и большим запасом знаний о мире, взявшимся неизвестно откуда. Они не по годам умны, обладают невероятной интуицией, 25-летние исследования показывают нерадостную картину: повзрослев, индиго проявляли себя как закоренелые эгоисты, не проявившие таланты в интересах общества. Есть даже статистика: среди 50-летних индиго составляют 1%, 30-летних-10%, а среди 12-летних-25%[22].

В современных условиях руководство страны понимает, что без привлечения молодых талантов модернизация не состоится. Поэтому правительство еще в 2010 году поставило вопрос о воссоздании системы по выявлению и развитию одаренных молодых людей. Ссылаясь на зарубежный опыт, Д.А. Медведев указывал, что после пятилетнего обучения подготовленные кадры вливались в инновационные сферы современной западной экономики. Он призвал собравшихся подумать о том, что представители науки, деятели искусства должны попадать в число героев молодежи. Исследование, проведенное в 2009 г., показало, что школьники своими кумирами и идеалами подражания считают политиков (43%), героев литературы (43%). А вот деятели искусства и науки имеют самый низкий рейтин г. У первых 2%, у вторых и того меньше[23].

Таким образом можно отметить, что интересы общества – информационная среда – также влияет на проявление таланта или гениальности.

Психиатры XIX-XX вв. установили связь между гениальностью и помешательством, гением и сумасшествием. Еще Стендаль отмечал, что известную долю биографии великих людей должны написать их врачи. Связь гениальности и патологии одним из первых

установил итальянский врач и ученый Цезарь (Чезаре) Ломброзо (1835–1909). Он долгие годы руководил учреждениями для душевнобольных, имел возможность проводить клинические исследования с людьми, имеющими серьезные нарушения в психике. Свой вклад в разработку проблем связи гения с психическими расстройствами внесли как зарубежные, так и отечественные ученые Фрейд, Юнг, Адлер, Фромм, Бехтерев, Павлов и др.

Первая в отечественной литературе энциклопедия патографий «Безумные грани таланта», посвященная взаимовлиянию патологии и таланта, включает информацию о сотнях выдающихся людей: от корифеев науки и искусства до государственных и религиозных деятелей.[24]

Многообразие факторов проявления талантов и гениальности говорит, возможно, о том что в своих исследованиях мы пока также далеки от истины, как институт мозга Санкт-Петербургского научно– исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева в начале XX века. Можно лишь констатировать, что современная система «инкубации» талантов определенным образом нивелирует таланты до уровня ремесленников прогресса. Или все дело в отсутствии прорывных идей? Покажет время и дальнейшие исследования.

References

1. Ananyev B. Chelovek kak predmet poznanyia [Human as knowledge subject], L., 1968. (In Russ.)

2. Antonov P. Neyzvestnyi krestonosetz [Unknown crusader] Nezavysymaia gazeta, 2010, April 12. (In Russ.)

3. Bezumnyie granny talanta: yntzeklopedyia lytografyi [Mad sides of talent], Bus. A.V. Shuvalov], M., 2004. (In Russ.)

4. Bilevsky E. Prezydent zadal kulture ynnovatzyonnyi vector [Prezident set to culture an innovative], Nezavysymaia gazeta vector, 2010, April 23. (In Russ.)

5. Vaganov of A. Taina metaforycheskogo myshlenyia [Mystery of metaphorical thinking], NG-nauka, 2005, May 25. (In Russ.)

6. Vikturina M. M.A. Vrubel: vlyianyie psyhopatologyy na tvorcheskyi process hudojnyka [Influence of psychopathology on creative process of the artist], Prykladnaia psyhologyia y psyhoanalyz, 1999, No. 4, p.p. 13-14. (In Russ.)

7. Voznesensky A. Dyagnoz: p'ianel ne syl'no [Diagnosis: I got drunk not strongly], 2001, March 15. (In Russ.)

8. Evgenyeva M. Lubovnyky Ekateryny [Ekaterina's lovers], M., 1989, p. 4. (In Russ.)

9. Catherine II. Zapysky [Notes], Slovo, 1988, No. 8, p. 78. (In Russ.)

10. Yeliseyeva O. Ekaterina II. Zriachee schast'e [Catherine II. Able to see happiness], Personal history, Edition and D. M. Volodikhin, M., 1999. (In Russ.)

11. Yeliseyeva O. Ekaterina II [Catherine II], M., 2008, p.p. 6-7. (In Russ.)

12. Kem hotiat byt' nashy dety: Sb. detskyh pysem dlia otztov [What our children want to be: Children's letters to fathers], M.-L., 1929, p.p. 6-7. (In Russ.)

13. Klimenko O. E. O lyderah y lyderstve [About leaders and leadership], Studencheskye dyalogy o vospytanyy, 2007, No. 2, p. 9. (In Russ.)

14. Klyuchevsky V. O. Ystorycheskyie portrety. Deiately ystorycheskoi mysly [Historical portraits. Figures of historical thought], M., 1990, p. 111. (In Russ.)

15. Landram D. Chetyrnadtzat' genyev, kotorye lomaly pravyla [Fourteen geniuses who broke rules], Rostov-on-Don, 1997. (In Russ.)

16. Loginova N. A. Nekotorye ytogy razvytyia byografycheskogo metoda psyhologyy v XX veke [Some results of development of a biographic method of psychology in the XX century], Methodology and psychology history], 2006, T.1, Vyp.2. (In Russ.)

17. Lombrozo C. Genialnost' y pomeshatel'stvo. Parallel' mejdu velykymy lud'my y pomeshannymy [Genius and insanity. A parallel between great people and mads], SPb., 1998, p.109. (In Russ.)

18. Lombrozo Ch. Genialnost' y pomeshatel'stvo // Syndrom genyia [Genius and insanity//Genius's Syndrome], M., 2009, p. 12. (In Russ.)

19. Malakhova Yu. Yskusytel' semeistva gadov [Iskusitel of family of reptiles] Rossyiskaia gazeta, 2001, January 12. (In Russ.)

20. Mel'nykov L. Paradoxy psyhologyy tolpy [Paradoxes of psychology of crowd], Prylladnaia psyhologyia y psyhoanalyz, 1991, No. 1, p.p. 6-7. (In Russ.)

21. Norakidze V. G. Metody yssledovanyia haraktera [Character research methods], 2nd prod, Tbilisi, 1991, p. 251. (In Russ.)

22. Ojegov S. I. Slovar' russkogo iazyka [Dictionary of Russian], p. 701. (In Russ.)

23. Rakityansky N. M. Semnadtzat' mgnovenyi demokratyy: Lydery Rossyy glazamy psyhologa [Seventeen moments of democracy: Leaders of Russia psychologist's eyes], M., 2001. (In Russ.)

24. Resnyansky S. I., Checkin B. N. Mertzanue tainy. Drugye myry: N.V. Gogol y Salvador Daly [Blinking of secret. Other worlds: N. V. Gogol and Salvador Dal'] Essay, M., 2009. (In Russ.)

25. Rojkov A. Internatsional durakov [Internatsional of fools], Homeland, 1999, No. 12, p.p. 61-64. (In Russ.)

26. Sidorov E. Zapysky yz-pod poly [Notes covertly], Znamia, 2010, No. 3. (In Russ.)

27. Slipenchuk V. Barack Obama y Grigoryi Perelman [Barack Obama and Grigori Perelman] Argumenty y fakty, 2010, April 1. (In Russ.)

28. Tak govoryl Grave [So I told to Grava] , Duel, 2000, No. 3. (In Russ.)

29. Tolstoy L.N. Poln. sobr. soch. v 90-h t. [Half. in the 90th t.], T.54, p. 31. (In Russ.)

30. Frankl V. V poyskah smysla [In search of sense], M., 1959, p.146. (In Russ.)

31. Holodnovich E.N. Kompleksnyi metod yzuchenyia ystorycheskyh personalyi [Complex method of studying of a historical personnel], Znanye. Ponymanye. Umenye, 2010, No. 1. (In Russ.)

32. Efroimson V.P. Genyal'nost' y genetyka [Genius and genetics], M., 1998, p.109. (In Russ.)

33. Buhler Ch. Der menschliche Lebenslauf als psychologisches probleme. Leipzig, 1933.

34. Discovery. 2010. №3. C.9.

---

[1] Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство // Синдром гения. – М., 2009. – С.12.

[2] Ожегов С.И. Словарь русского языка. С. 115.

[3] Ожегов С.И. Словарь русского языка. С. 701.

[4] Так говорил Граве // Дуэль. 2000. №3.

[5] См.: Вознесенский А. Диагноз: пьянел не сильно // Кн. обозрение «Ex Libris НГ». 2001. 15 марта.

[6] На слабую разработку исторической психологии личности указывает ряд историков и психологов, и в частности: Холоднович Е.Н. Комплексный метод изучения исторических персоналий // Знание. Понимание. Умение. 2010. №1; Логинова Н.А. Некоторые итоги развития биографического метода психологии в XX веке // Методология и история психологии. 2006. Т.1. Вып.2.

[7] Норакидзе В. г. Методы исследования характера. 2-е изд. – Тбилиси, 1991. – С. 251.

[8] Антонов П. Неизвестный крестоносец // Независимая газета. 2010. 12 апреля.

[9] См.: Логинова Н.А. Указ. соч. С.75.

[10] Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. – М., 1990. – С. 111.

[11] Ломброзо Ц. Гениальность и помешательство. Параллель между великими людьми и помешанными. – СПб., 1998. – С. 109.

[12] Эфроимсон В.П. Гениальность и генетика. – М., 1998. – С. 109.

[13] Евгеньева М. Любовники Екатерины. – М., 1989. – С. 4.

[14] См.: Елисеева О. Екатерина II. Зрячее счастье // Персональная история / Отв. ред. и сост. Д.М. Володихин. – М., 1999.

[15] Екатерина II. Записки // Слово. – 1988. – №8. – С. 78.

[16] Елисеева О.И. Екатерина II. – М., 2008. – С. 6–7.

[17] Buhler Ch. Der menschliche Lebenslauf als psychologisches probleme. Leipzig, 1933.

[18] Кем хотят быть наши дети: Сб. детских писем для отцов. М.-Л., 1929. – С. 6–7.

[19] См.: Рожков А. Интернационал дураков // Родина. – 1999. – № 12. – С. 61–64.

[20] Там же. С.66.

[21] См.: Ананьев Б. г. Человек как предмет познания. Л., 1968.

[22] Знание. Понимание. Умение. – 2008. – №1. – С. 24, 28.

[23] См.: Билевская Э. Президент задал культуре инновационный вектор // Независимая газета. 2010. 23 апреля.

[24] См.: Безумные грани таланта: Энциклопедия литографий / Авт.-сост. А.В. Шувалов. – М., 2004.